

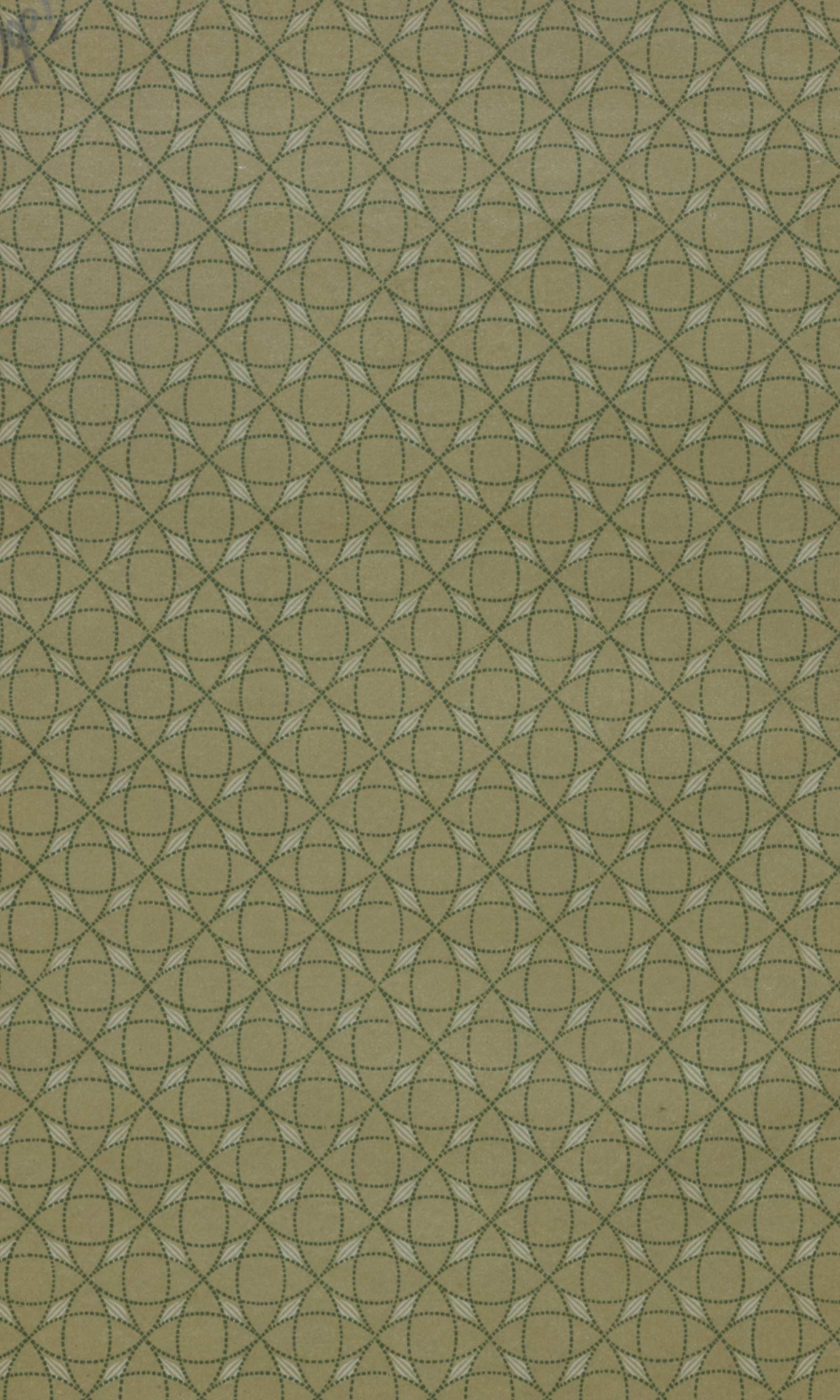

❖❖ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ❖❖

СЛОВОЛИТНИ
О. И. ЛЕМАНЪ

❖❖❖❖ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ❖❖❖❖

69-8
2417

А.В.Сели

❁❁ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ❁❁

СЛОВОЛИТНИ О. И. ЛЕМАНЪ

❁❁❁❁ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ ❁❁❁❁

.....
КНИЖНЫЕ И
ГАЗЕТНЫЕ
❁ ШРИФТЫ ❁
.....

.....
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
..... 1913

Типографія Акц. Общ. Словопитни О. И. Леманъ, С.-Петербургъ.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
П 1971 акт Р

К-1595

8

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

Обыкновенная предварительная и въ то же время важѣйшая работа при изготовленіи печатнаго произведенія, имѣющаго цѣль выйти изъ узкихъ рамокъ ежедневности — это составленіе плана. Съ технической точки зрѣнія работа можетъ быть набрана и отпечатана безукоризненно, но если общій планъ недостаточно эффектенъ, не соответствуетъ назначенію и цѣли данной печатной работы, то она никогда не можетъ вызвать пріятнаго чувства ни въ одномъ изъ причастныхъ къ ней лицъ. Для изготовленія эскиза требуется идея и ея воплощеніе на бумагѣ посредствомъ рисованія. Общая картина работы должна быть ясно представлена въ умѣ, и только тогда можно приступить къ ея исполненію. Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что умѣть рисовать, еще не значить умѣть изготовлять дѣйствительно эффектные эскизы; напротивъ, нерѣдки случаи, что иной развиваетъ весьма хорошую идею, хотя никогда въ жизни не учился систематическому рисованію. Главную роль въ данномъ случаѣ играетъ врожденный талантъ: то одному дается безъ всякаго затрудненія, то другимъ достигается только съ помощью долгихъ и упорныхъ усилій. Практика въ общемъ доказала, что прилежное упражненіе въ рисованіи карандашомъ, тушью или акварелью и по возможности подъ опытнымъ систематическимъ наставленіемъ необходимо, чтобы постепенно развитъ чувство понятія о красотѣ формъ и гармоніи красокъ, необходимыхъ при выполненіи эффектныхъ эскизовъ. Заграницею такую возможность методическаго обученія рисованію даютъ рисовальные курсы, устроенные профессиональными обществами почти во всѣхъ городахъ, у насъ же ничего подобнаго пока нѣтъ и, принимая во вниманіе наше равнодушіе, а порою и полное пренебреженіе ко всѣмъ новымъ начинаніямъ, навѣрно не скоро еще и будетъ, а потому русскому наборщику волей-неволей приходится соединять учителя и ученика въ одномъ и томъ же лицѣ, то есть самому своими силами стараться достигнуть извѣстной законченности въ рисованіи. Хорошіе результаты въ смыслѣ развитія охоты къ упражненію въ рисованіи даетъ серьезное изученіе чужихъ печатныхъ работъ, какъ хорошо, такъ и плохо исполненныхъ. При разсматриваніи хорошо выполненной работы нужно стараться уяснить себѣ, отчего именно она производитъ благопріятное впечатлѣніе. Сначала почти всегда кажется, что какая нибудь мелочь способствуетъ пріятному виду данной работы, какъ напримѣръ: выборъ шрифтовъ, оригинальная бумага или своеобразное сочетаніе красокъ, а между тѣмъ для полученія желаемаго результата каждая отдѣльная часть набора должна быть сама по себѣ облумана и все вышестъ соединено въ одно гармоническое цѣлое. Въ плохихъ работахъ, напротивъ, нужно выяснять ихъ погрѣшности и соображать, какимъ образомъ ихъ можно было бы устранить. Если встрѣчается подъ рукою особенно несуразная работа, то слѣдуетъ попробовать придать ей на эскизѣ по возможности лучший видъ. Правда, иная работа сама по себѣ уже ставитъ трудно преодолимые препятствія, особенно когда нельзя передѣлать текстъ или переставить слова, но зато какое удовольствіе испытываетъ наборщикъ тогда, когда ему удастся расположить даже самый неблагодарный текстъ въ красивой формѣ. Весьма удобная, но недостойная привычка просто копировать

чужія работы, и кто придерживается постоянно этого способа и заставляетъ, такъ сказать, думать за себя другихъ, тотъ, въ концѣ-концовъ, теряетъ всякую энергію къ самостоятельному творчеству и становится зауряднымъ поденщикомъ; а потому всегда нужно стараться идти своею собственною дорогою. Понятно, что при современной снѣшности въ типографіяхъ нельзя каждую работу выполнять все *по новой идеѣ*, но этого и не требуется. Одинъ и тотъ же эскизъ можно передѣлывать для нѣсколькихъ работъ, изъ которыхъ каждая будетъ производить впечатлѣніе оригинальной, хотя въ основѣ и будетъ лежать одинъ и тотъ же мотивъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ наборщикъ имѣетъ достаточно времени для того, чтобы по полученіи работы обдумать нарождающуюся идею во всѣхъ подробностяхъ, поэтому мы совѣтуемъ каждому акцидентному наборщику обзавестись книжкою эскизовъ, удобнаго формата, для постоянного ношенія въ карманѣ. Каждую *удачную работу*, которую ему приходится видѣть, онъ долженъ заносить въ сказанную книжку, соблюдая только по возможности лучшее плоскостное распредѣленіе, набросавъ нѣсколькими штрихами, причемъ строки текста обозначаются лишь шатированными линіями; если ему притомъ покажется, что гдѣ нибудь была бы желательна маленькая передѣлка, то и это сейчасъ же отмѣчается тамъ же. Далѣе въ книгу заносится каждая, во время работы или на досугѣ, самостоятельно нарождающаяся идея, которая въ большинствѣ случаевъ скоро забывается. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени накопится богатая коллекція разныхъ мотивовъ и часто, перелистывая при полученіи какой-нибудь работы эту книжку, онъ самъ будетъ удивленъ, какимъ неизсякаемымъ источникомъ являются эти бѣглые карандашные наброски. При окончательной разработкѣ эскиза еще кое-что измѣняется, такъ что готовая работа большею частью имѣетъ весьма отдаленное сходство съ своимъ давно позабытымъ образцомъ. Вообще, старательному наборщику вовсе не такъ трудно собрать различные мотивы. Художественные предметы въ музеяхъ, а также выставленные въ витринахъ и окнахъ магазиновъ, торгующихъ такими предметами; далѣе современные плакаты, журналы — особенно заграничные по типографскому дѣлу — даютъ въ изобиліи мотивы и побуждаютъ къ самостоятельному творчеству, нужно только стараться выбирать пригодное для нашихъ цѣлей, оставляя въ сторонѣ все ненужное. Кто обладаетъ соотвѣтствующимъ талантомъ, тому можно посоветовать упражняться

въ стилизованіи натуральныхъ формъ, особенно изъ растительнаго царства, а также и въ рисованіи простыхъ виньетокъ для украшенія набора, чтобы затѣмъ, *въ случаѣ надобности*, можно было изготовить такіе маленькіе рисунки при помощи цинкографіи, или же вырѣзать ихъ самому на свинцѣ. Но если наборщикъ не учился методическому рисованію подѣ руководствомъ опытнаго преподавателя, то вышеупомянутыя упражненія возможны только тогда, когда ему всѣ наборныя правила перешли уже, такъ сказать, въ плоть и кровь и когда онъ вполне умѣетъ примѣнять весь данный словолитными наборный матеріалъ. Допустимъ даже, что ему не придется примѣнять на практикѣ результаты своего упражненія въ рисованіи, тѣмъ не менѣе оно развиваетъ вѣрный глазоумъ и пробуждаетъ умъ для воспринятія *красоты формъ*. Однако, при самостоятельномъ изготовленіи рисунковъ нужно придерживаться извѣстныхъ предѣловъ и строго взвѣшивать свою способность на исполненіе ихъ. Если онъ самъ не достаточно подготовленъ, то лучше передать воплотить свою идею на бумагѣ для репродукціи искусному рисовальщику. Вообще, каждый акцидентный наборщикъ долженъ стараться пріобрѣсти нѣкоторые, хотя бы умѣренные, художественные приемы, но главнымъ образомъ умѣть примѣнять выпускаемый словолитными наборный матеріалъ.

Далѣе наборщикъ долженъ стараться найти интересъ въ каждой, даже самой незначительной работѣ и приложить все стараніе къ тому, чтобы выполнить всякую данную ему работу въ красивомъ современномъ вкусѣ. Часто повторяемая фраза: «у насъ никто не заказываетъ хорошихъ работъ», не имѣетъ никакого основанія, напротивъ, она свидѣтельствуетъ только, что всѣ работы данной типографіи исполняются

как попало. Заголовки для писемъ, счетовые бланки, дѣловыя карточки и т. п. набираются безсмысленно, рабски подражая совершенно устарѣвшимъ формамъ, между тѣмъ, какъ въ большинствѣ случаевъ достаточно одного слова, чтобы заказчикъ согласился на болѣе современное и безусловно лучшее исполненіе данной работы.

Всѣмъ типографіямъ необходимо заботиться исполнять свои собственныя печатныя работы красиво и дѣлесообразно, что, къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчается; большинство такихъ работъ бываетъ или слишкомъ однообразно, или же слишкомъ пестро и нагроможденно всякою безсмыслицею, а между тѣмъ, именно этимъ путемъ типографу удобнѣе всего развитъ вкусъ заказчиковъ къ хорошимъ печатнымъ работамъ.

Планъ и эскизъ должны быть согласованы съ цѣлью и сутью данной печатной работы. Обложка книги, трактующей о какомъ нибудь научномъ вопросѣ, должна быть исполнена иначе, чѣмъ, напримѣръ, титулъ маскарадной программы. Печатная работа, предназначенная для широкихъ массъ публики, требуетъ совершенно иного выполненія, чѣмъ, скажемъ, каталогъ придворнаго ювелира, который распространяется въ ограниченномъ количествѣ и притомъ въ аристократическихъ кругахъ. Конечно, желанія заказчика должны стоять всегда на первомъ планѣ, но когда эти желанія не сходятся съ нашими взглядами на данную работу, то всегда нужно попытаться отговорить заказчика отъ его намѣреній и склонить принять предлагаемый лучшій планъ. Дается это по большей части нетрудно, особенно если имѣются подъ рукою хорошіе соотвѣтствующіе образцы.

Приступая къ работѣ, прежде всего слѣдуетъ установить форматъ, причемъ не упускается изъ виду то обстоятельство, какимъ образомъ заказчикъ предполагаетъ разослать данную работу, а также и вѣсъ ея. Особеннаго вниманія заслуживаютъ печатныя работы, которыя по отпечатаніи фальдуются: нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы крупныя строки не находились на мѣстѣ фальца, что всегда производить непріятное впечатлѣніе и, кромѣ того, при не вполнѣ высохшей краскѣ легко случается, что находящаяся на мѣстѣ фальца строка пачкается. Въ настоящее время для достиженія наибольшаго эффекта очень часто примѣняется бумага своеобразныхъ форматовъ, но и при такихъ форматахъ слѣдуетъ придерживаться правила золотого сѣченія. По этому правилу форматы опредѣляются слѣдующими отношеніями: въ восьмую долю листа, или октавъ, ширина должна равняться пяти, а вышина восьми частямъ; въ четвертую долю листа, или кварть — ширина восьми, вышина десяти частямъ. Весьма правильные узкіе продолговатые форматы можно получить, если четырехдольный листъ раздѣлить по вышинѣ на двѣ, или же по ширинѣ на три равныя части. При опредѣленіи формата печатной

работы важно всегда имѣть въ виду постоянные форматы писчебумажныхъ фабрикъ и складовъ, а также и конвертовъ, если таковые требуются; послѣдніе должны быть для карточекъ, циркуляровъ, проспектовъ и т. п. такой же, или почти такой же бумаги, какъ все изданіе и гармонировать по исполненію съ данной работой.

При выборѣ бумаги большое вниманіе слѣдуетъ обратить на ея *цѣлесообразность*, но какъ разъ въ этомъ отношеніи, благодаря незнанію или несообразительности, чаще всего бываютъ недоразумѣнія. Одно изъ такихъ недоразумѣній состоитъ въ употребленіи мѣловой или художественной бумаги. Эту послѣднюю можно выбирать только тогда, когда рѣчь идетъ о печатаніи полутонныхъ клише, т. е. автотипій; для акцидентной печати самой подходящей является бумага матовыхъ (блѣдныхъ) цвѣтовъ, которая можетъ быть тѣмъ болѣе шаршавой, чѣмъ крупнѣе штрихи набора. Далѣе слѣдуетъ избѣгать бумагъ несвойственнаго характера, напримѣръ поддѣланныхъ подъ кожу, полотно и т. п.; къ сожалѣнію, это не всегда удается, такъ какъ наши заказчики въ теченіи долгихъ лѣтъ слишкомъ привыкли къ такимъ иммитациямъ. Бумага должна выглядѣть только какъ бумага и даже при этомъ выборъ весьма большой. Въ послѣднее время часто предпочитаютъ бумаги ломанныхъ цвѣтовъ и неровной структуры, но и здѣсь нужно придерживаться извѣстной мѣры. Что на неровной бумагѣ гораздо труднѣе печатать, чѣмъ на гладкой, это общеизвѣстно, причемъ затрудненія во время печати увеличиваются по мѣрѣ неровности бумаги. Если еще такая бумага окажется съ „узлами“, то есть если масса при выдѣлкѣ не достаточно измельчена, то черезъ короткое время наборный матеріалъ окажется окончательно испорченнымъ; поэтому при небольшихъ сравнительно изданіяхъ нужно уже подумать объ изготовленіи стереотипныхъ или гальванопластическихъ пластинокъ, что въ свою очередь удорожаетъ цѣну. Особенно много хлопотъ причиняетъ неровная бумага при бронзированіи, такъ какъ бронзовый порошокъ заполняетъ всѣ поры и весьма трудно подается счищенію. Итакъ, уже съ практической точки зрѣнія, *не слѣдуетъ переходить* извѣстныхъ границъ при выборѣ бумаги съ шаршавой

поверхностью, а въ сомнительныхъ случаяхъ лучше посоветоваться съ опытнымъ печатнымъ мастеромъ. Только тогда, когда печатной работѣ желательно придать особый эффектъ, котораго нельзя достигъ никакими другими способами и если въ типографіи имѣется опытный и знающій свое дѣло печатный мастеръ, можно выбрать для печати очень шаршавую бумагу.

Наоборотъ, слѣдуетъ *избѣгать* употребленія мѣловой бумаги гдѣ только можно, такъ какъ сильно сатинированный блестящій слой мѣла придаетъ этой бумагѣ холодный, несвойственный ей характеръ. Появившаяся въ послѣднее время въ продажѣ такъ называемая матовая бумага для художественной печати, къ сожалѣнію все еще не выдержала испытанія, такъ какъ ея поверхность не гладкая. Когда дѣло идетъ о печатаніи съ автотипій, причемъ на отчетливость иллюстраціи обращается особое вниманіе, и пока еще не изобрѣтена болѣе подходящая для этой цѣли бумага, приходится терпѣть мѣловую бумагу, какъ необходимое зло. Если же автотипіи въ ихъ нынѣшнемъ видѣ отчетливо выходятъ только на мѣловой бумагѣ, то это еще не оправданіе, чтобы послѣднюю употреблять безъ разбора для всевозможныхъ печатныхъ работъ, въ которыхъ автотипій и помину нѣтъ. Очень и очень часто грѣшатъ при выборѣ бумаги для книжныхъ обложекъ; здѣсь будетъ на мѣстѣ только такая бумага, которая *не ломается при сгибаніи* и прокрашена насквозь, чтобы на мѣстахъ сгибовъ не образовывались бѣлыя мѣста. Для каталоговъ, прейсъ-курантовъ и т. п., которые очень часто

просматриваются и перелистываются, слѣдуетъ, кромѣ того, выбирать крѣпкую бумагу и такой окраски, которая не измѣняется подъ вліяніемъ свѣта.

Изготовленіе эскиза цѣлесообразно даже при самыхъ обыкновенныхъ работахъ; по крайней мѣрѣ слѣдуетъ предварительно установить группировку строкъ и форму украшенія, и только уже послѣ этого приступить къ набору. Главное вниманіе нужно обратить на хорошее расположеніе текста, хотя и здѣсь бываютъ исключенія. Такъ, напримѣръ, въ рекламныхъ печатныхъ работахъ и плакатахъ, весь текстъ которыхъ состоитъ только изъ нѣсколькихъ строкъ, вниманіе читателя во многихъ случаяхъ можно скорѣе привлечь *фигурными мотивами*, но ни въ какомъ случаѣ нельзя пренебрегать шрифтомъ настолько, что его приходится въ буквальномъ смыслѣ расшифровывать.

Для поперечныхъ форматовъ (въ ширину) нужно примѣнять шрифты широкаго рисунка, даже при обильномъ текстѣ. Умѣлое расположеніе строкъ даетъ всегда возможность соблюсти это главное правило. Напротивъ, для продольныхъ форматовъ (въ вышину) примѣненіе шрифтовъ узкаго или нормальнаго начертанія не всегда обязательно. Если рѣчь идетъ о короткихъ строкахъ, благодаря чему остаются свободными широкія поля, то нѣтъ препятствій къ примѣненію шрифтовъ болѣе широкаго начертанія, хотя, вообще, желательно придерживаться шрифтовъ нормальной ширины. Что узкіе шрифты слѣдуетъ набирать съ узкими пробѣлами между словами и строками, — это, мы думаемъ, знаетъ каждый наборщикъ. Особую осторожность нужно соблюдать при выборѣ и примѣненіи въ наборѣ прописныхъ буквъ. Текстъ всегда долженъ быть набранъ шрифтомъ *удобнымъ для чтенія*, а наборъ изъ прописныхъ буквъ затрудняетъ процессъ чтенія въ значительной степени, притомъ, чѣмъ длиннѣе строка, набранная изъ прописныхъ буквъ, тѣмъ болѣе затрудняется чтеніе. Какіе изъ шрифтовъ болѣе подходящи для набора прописными буквами, это сказать трудно. При русскомъ наборѣ, гдѣ почти все прописныя буквы имѣютъ одинаковый рисунокъ со строчными, можно набирать строки изъ прописныхъ буквъ всѣхъ шрифтовъ, за исключеніемъ только рукописныхъ и рукописноподобныхъ, какъ напримѣръ: Каллиграфія, Ганза и Регина курсивъ и т. п., или шрифтовъ, у которыхъ прописныя буквы рисованы съ удлиненіями внизъ или вверхъ, напримѣръ: Карола гротескъ, Эльзевиръ и друг. Иначе обстоитъ дѣло при наборѣ на какомъ нибудь изъ западно-европейскихъ языковъ: тутъ различіе между прописными и строчными буквами почти поголовное, и

кромѣ того, нѣкоторые современные шрифты рисованы не въ строгой формѣ антиква-шрифтовъ, а составляютъ какъ бы переходъ между фразтурнымъ и антиква. Изъ такихъ шрифтовъ набирать строки прописными буквами можно только въ такомъ случаѣ, если всѣ нужныя буквы носятъ ясный характеръ антиквы; въ противномъ случаѣ лучше набрать строчными. Наборъ прописными фразтурными буквами, какъ трудно читаемый, не допускается. Примѣненіе прописныхъ буквъ можно особенно рекомендовать при наборѣ, какъ *книжныхъ титуловъ*, такъ и другихъ печатныхъ работъ съ небольшимъ текстомъ, гдѣ при помощи спокойнаго шрифта достигается пріятное впечатлѣніе; но и въ данномъ случаѣ совѣтуемъ обходиться по возможности только нѣсколькими величинами шрифтовъ одного характера. Чтобы сказанное легче было исполнить, нужно стараться склонить заказчика какъ можно короче составить текстъ; разумѣется, то же самое соблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда заказчикъ поручаетъ составленіе текста типографіи.

Излюбленное въ настоящее время размѣщеніе строкъ *группами* (блочный наборъ) придаетъ всей работѣ спокойный видъ и можетъ быть признано идеальнымъ примѣненіемъ типографскаго шрифта. На одной страницѣ не должно быть болѣе трехъ группъ различной ширины и, какъ уже было выше упомянуто, ограничивать возможности число величинъ шрифта. Къ сожалѣнію не всегда въ блочномъ наборѣ удается набрать строки одинаковой длины, и для достиженія этой цѣли очень часто прибѣгаютъ къ такъ называемымъ строкозаполнителямъ, то есть неполную строку дополняютъ до нужной ширины фигурами подходящихъ украшеній. Однако, такое заполненіе строкъ слѣдуетъ примѣнять съ осторожностью, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ заполнительныя украшенія раздѣляютъ текстъ, или же производятъ впечатлѣніе, какъ будто текстъ оканчивается. Поэтому нужно воздерживаться ставить въ концѣ какой нибудь строки украшенія только по той причинѣ, чтобы

заполнить строку, и гдѣ по смыслу текста ихъ вовсе не должно быть. Текстъ, во всякомъ случаѣ, всегда долженъ производить впечатлѣніе естественнаго и исходя изъ этой точки зрѣнія, въ наборѣ не могутъ быть допускаемы безсмысленные переносы единственно потому, чтобы придать ему задуманную форму, или же пренебрегать правилами разстановки знаковъ препинанія, какъ это чаще всего встрѣчается въ печатныхъ работахъ, набранныхъ по эскизамъ или рисованныхъ художниками. Вообще, при узкихъ форматахъ текстъ, набранный прописными буквами, производитъ всегда непріятное впечатлѣніе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ рѣдко когда удастся набрать строки равномѣрной длины и избѣжать неправильныхъ переносовъ; наборомъ изъ строчныхъ буквъ въ данномъ случаѣ можно достигнуть болѣе *лучшихъ* результатовъ. Но если не помогаетъ ни перестановка словъ въ текстѣ, ни выборъ другого шрифта, ни другая группировка строкъ, то лучше всего набрать строки по старой манерѣ.

Вкусы выполненія типографскихъ работъ мѣнялись въ теченіи послѣднихъ двадцати годовъ такъ часто, что детальное обозрѣніе всего этого періода лежитъ внѣ предѣловъ этой книги и, кромѣ того, не можетъ принести существенной пользы; въ нашей книгѣ разбираются, главнымъ образомъ, *техническіе* вопросы. Можно только замѣтить, что наконецъ то, кажется, дошли до той истины убѣжденія, что книгопечатное искусство стали считать искусствомъ плоскостнымъ. Хорошо

У

выравненный, отчетливый и характерный шрифт, расположенный без всяких украшений въ оригинальныхъ группахъ и отпечатанный на легко окрашенной соотвѣтствующею краскою бумагѣ, можетъ служить, въ большинствѣ случаевъ, достаточнымъ для достиженія художественнаго впечатлѣнія. Всѣ замысловатые, шатированные и штрихованные шрифты, также и шрифты съ кажущеюся пластикою, должны быть изгнаны изъ употребленія и преимущество должно быть отдано шрифтамъ спокойнаго, незатѣйливаго рисунка.

Что касается линейки, то въ орнаментикѣ прошлыхъ періодовъ она примѣнялась только какъ *сопровождающій* элементъ при наборѣ типографскихъ рамокъ, въ настоящее время она сама по себѣ служитъ украшеніемъ, причемъ прерывающіе или концевые куски имѣютъ простую геометрическую форму, большею частью квадратную или прямоугольную. Такая орнаментика, совокупно съ четкимъ шрифтомъ, придастъ печатной работѣ спокойный и серьезный видъ. Кромѣ линий различной толщины допускается примѣненіе простыхъ орнаментовъ и штрихованныхъ виньетокъ, а также рядовыхъ бордюровъ яснаго рисунка; послѣдніе нерѣдко состоятъ только изъ одной фигуры и примѣняются большею частью безъ сопровождающихъ линеекъ. Въ этомъ отношеніи современная техническая сторона набора весьма упростилась, такъ что даже самыя маленькія типографіи, съ ограниченнымъ количествомъ шрифтового и орнаментальнаго матеріала, могутъ выполнить работы безукоризненно, конечно, если только при покупкѣ весь наборный матеріалъ выбранъ со вкусомъ.

Благодаря такого орнаментальнаго матеріала ускоряется не только процессъ набора, но и печатаніе, такъ какъ каждая фигура такого орнамента въ отдѣльности представляетъ собою нѣчто цѣлое, законченное и образуютъ между собою нѣкоторое разстояніе, чѣмъ и облегчается въ значительной степени приправка.

Къ сожалѣнію, при наборѣ линейныхъ рамокъ не всѣ умѣютъ придерживаться нужной мѣры: очень часто встрѣчаются рамки, скомбинированныя такъ тяжело и такъ переполненно, что могутъ смѣло состязаться съ «плотничными» работами. Нужно припомнить, что линія, какъ самый простой способъ орнаментации, терпитъ примѣненіе только *въ самой простой формѣ*. Всякая попытка примѣнить линейки для постройки сложныхъ касетокъ и разнаго рода переплетеній должна привести и приводить къ неудачному результату, и именно по той простой причинѣ, что необходимая въ такихъ работахъ пригонка кусковъ линеекъ удастся на практикѣ весьма трудно, а если и удастся, то только послѣ долгихъ усилий и траты времени. Но и по другимъ, чисто практическимъ соображеніямъ, слѣдуетъ избѣгать нагораживанія въ акцидентомъ наборѣ линеекъ, какъ украшающаго матеріала:

между тѣмъ, какъ этотъ дорогой матеріалъ употребленъ на разныя «постройки», часто его не хватаетъ въ табличныхъ и т. п. работахъ, гдѣ онъ дѣйствительно необходимъ.

Украшающій матеріалъ долженъ гармонировать со шрифтомъ не только по характеру, но и по тяжести рисунка, дабы не утратилось плоскостное впечатлѣніе цѣлаго. Однако, если украшенія печатаются свѣтлыми или матовыми красками, то ихъ слѣдуетъ взять болѣе жирнаго рисунка.

Въ типографскихъ рамкахъ фигуры бордюровъ набираются вплотную одна къ другой. *Исключеніе* изъ сказаннаго допускается только при примѣненіи простыхъ геометрическихъ фигуръ, напимѣръ въ видѣ круглыхъ или полукруглыхъ, но и въ данномъ случаѣ отдѣльныя фигуры должны быть отдѣлены одна отъ другой незначительнымъ промежуткомъ (отъ одного до трехъ пунктовъ, смотря по величинѣ бордюровъ), иначе такая рамка имѣетъ разрозненный видъ. Въ настоящее время мы переживаемъ безстильный періодъ, печатныя работы котораго бываютъ весьма своеобразны, и ихъ нельзя подогнать ни подъ какія правила. Ни украшенія изъ линеекъ, которыя при постоянномъ примѣненіи, какъ выше было уже упомянуто, дѣлаются скучными и изъ старанія быть оригинальными часто превращаются въ дорого стоящую постройку, ни украшенія въ стиляхъ Ампира и Бидермейера, по всей вѣроятности, не удержатся долгое время. И поэтому, именно, и нужно стараться избѣгать однообразія — самой скверной ошибки, которую только можетъ сдѣлать акцидентный наборщикъ. Мода мѣняется скоро и бываютъ такіе заказчики, которые всегда слѣдуютъ ей, поэтому наборщикъ долженъ уметь работать *со всевозможными* украшеніями и знать также старыя наборныя правила, которыя всегда могутъ пригодиться.

Одно изъ излюбленныхъ средствъ оживить наборъ и сдѣлать его болѣе разнообразнымъ, — это примѣненіе начальныхъ буквъ, или инициаловъ, и недостатки такого примѣненія не вполнѣ опытнымъ наборщикомъ хотя и бываютъ маловажны, но опытному наблюдателю они бросаются въ глаза сейчасъ же: стоитъ ли буква низко, не держитъ ли линію со строкой, мала ли сама буква

или велика, не ясенъ ли рисунокъ буквы, стоитъ ли буква слишкомъ высоко, подходитъ ли буква по стилю къ тексту, правильно ли буква обобрана текстомъ и т. п., все это опытный глазъ замѣтитъ.

Большое значеніе при разработкѣ эскиза имѣетъ выборъ красокъ, такъ какъ только краски весьма часто придають печатной работѣ *особое своеобразие*. При выборѣ красокъ нужно имѣть въ виду, предназначена ли данная работа для долговременнаго употребленія или только на короткое время. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ выбирать только свѣтоупорныя краски; но такъ какъ выборъ между нужными нюансами не особенно богатъ, то въ результатѣ создаются границы, съ которыми нужно считаться при изготовленіи эскиза. Это ограниченіе отпадаетъ, конечно, при печатаніи работъ предназначенныхъ для пользованія на короткое время, хотя и здѣсь должна быть соблюдаема извѣстная осторожность. Большая часть яркихъ нюансовъ не измѣняется подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта только самое короткое время. Здѣсь невозможно дать такихъ теоретическихъ указаній о сочетаніи красокъ, которыя безъ дальнѣйшаго соображенія могутъ быть примѣнены на практикѣ, такъ какъ всегда приходится считаться съ *особенностями* даннаго набора. Нынѣ, на примѣръ, часто линейки и орнаменты печатаются ломанными красками. Чѣмъ жирнѣе рисунокъ орнамента, тѣмъ свѣтлѣе должна быть краска и наоборотъ. Тупыя ломанныя краски линеекъ и орнаментовъ требуютъ живыхъ, сочныхъ красокъ для шрифта;

маленькая фоновая пластинка можетъ быть отпечатана болѣе живыми и крѣпкими красками, чѣмъ большая. Но прежде всего акцидентный наборщикъ долженъ безошибочно различать краски. Если для этого нѣтъ врожденной способности и нѣтъ возможности научиться подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, то слѣдуетъ прележно изучать печатныя работы, исполненныя образцово, при этомъ недостаточно только знать, что сочетаніе тѣхъ или другихъ красокъ производитъ пріятное впечатлѣніе, но нужно умѣть и объяснить, на какомъ основаніи и почему именно оно это производитъ. Необходимо изучать природу съ ея неизсякаемыми цвѣтными переходами. Кто научился здѣсь вѣрно подмѣчать, тотъ постепенно узнаетъ всѣ тонкія разницы въ краскахъ и сумѣетъ изъ перемѣшиванія и сочетанія ихъ извлечь практическую пользу.

Изъ всѣхъ цвѣтныхъ красокъ чаще всего употребляется красная краска, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы выдѣлить отдѣльныя слова или отдѣльныя строки. Но на бѣлой бумагѣ слѣдуетъ избѣгать, — гдѣ только возможно, примѣненія ярко-красной краски, — такъ какъ сочетаніе чернаго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ производитъ на глазъ какое-то кричащее впечатлѣніе. Далѣе, когда для выдѣленія со стороны заказчика непременно требуется красная краска, то не слѣдовало бы никогда выдѣлять слишкомъ многихъ словъ или строкъ такою краскою. Чѣмъ меньше словъ будетъ отпечатано красною краскою, тѣмъ сильнѣе онѣ будутъ выдѣляться, между тѣмъ какъ слишкомъ многія красныя слова выглядятъ неспокойно. Въ рекламныхъ работахъ для выдѣленія важнѣйшихъ словъ или строкъ примѣненіе цвѣтной пластинки съ негативнымъ шрифтомъ привлекаетъ больше вниманія, чѣмъ отпечатанныя красною краскою тѣ же слова и строки. Вообще, негативный шрифтъ, то есть свѣтлый шрифтъ на темномъ фонѣ, изготовленный въ видѣ щитовъ различной формы, какъ это часто встрѣчается въ отдѣлахъ объявленій лучшихъ заграничныхъ журналовъ и въ акцидентныхъ работахъ, къ сожалѣнію, примѣняется покуда рѣдко. А между тѣмъ, этимъ способомъ можно почти всегда достигнуть хорошихъ результатовъ, особенно, когда подобраны соотвѣтствующія краски. Изготовление

пластинокъ съ негативнымъ шрифтомъ весьма несложно, что увидимъ ниже, въ главѣ объ изготовленіи печатныхъ пластинокъ. Замѣтимъ, однако, что при примѣненіи такихъ пластинокъ нужно заботиться, чтобы главная строка текста была помѣщена непременно *въ верхней половинѣ* полосы; если уже при наборѣ обыкновеннымъ шрифтомъ должно быть соблюдаемо, повозможности, это правило, то при употребленіи щитовъ съ негативнымъ шрифтомъ прямо таки необходимо, чтобы такіе щиты не помѣщались низко въ полосу. Кромѣ того, пластинки съ негативнымъ шрифтомъ можно печатать одновременно какъ обыкновеннымъ способомъ, такъ и конгревнымъ, то есть текстъ, орнаменты и т. д. печатаются обыкновенно, а съ негативными шрифтами строки рельефно или выпукло; заказчикамъ, обыкновенно, такія работы нравятся и они охотно платятъ ея стоимость.

Бронзу слѣдуетъ употреблять въ печатныхъ работахъ крайне осторожно, и не только потому, что такія работы обойдутся гораздо дороже, но и во избѣжаніи порчи хорошаго вида печатной работы. Вообще, о бронзѣ можно повторить то же самое, что было сказано о красной краскѣ: ограниченное употребленіе улучшаетъ всю работу, обильное — портитъ. Золото отлично гармонируетъ съ такъ называемыми холодными красками, то-есть главнымъ образомъ съ темными красками, которыя оно оживляетъ; совмѣстное употребленіе золота съ теплыми (свѣтлыми) красками выглядитъ слишкомъ «сладковато». Серебро производитъ холодное, серьезное впечатлѣніе и поэтому его слѣдуетъ примѣнять крайне осторожно. Сѣрая краска гармонируетъ со всѣми красками, поэтому она служитъ почти всегда какъ фоновая краска, чтобы придать спокойный видъ всей печатной работѣ и что удастся даже тогда, когда данная работа отпечатана слишкомъ яркими красками.

Много споровъ было вызвано цѣлесообразностью примѣненія фоновыхъ пластинокъ, да и теперь еще мнѣнія далеко расходятся. Но во всякомъ случаѣ, ошибаются тѣ, которые увѣряютъ, что цвѣтная бумага вполне можетъ замѣнить фоны, ибо бумага представляетъ собою только равномерно окрашенную плоскость, между тѣмъ, какъ удачно выбранный фонъ производитъ впечатлѣніе именно *своимъ отличіемъ* отъ цвѣта бумаги. Само собою разумѣется, что если разъ уже печатается фоновая пластинка, то ее и слѣдуетъ использовать повозможности полнѣе. Съ этой цѣлью слѣдуетъ уже при изготовленіи эскиза сообразить, которыя мѣста на фоновой пластинкѣ выгоднѣе было бы вырѣзать, напримѣръ въ орнаментахъ или виньеткахъ, дабы въ этихъ мѣстахъ просвѣчивался

цвѣтъ бумаги. Виньетки большого размѣра можно иногда, при незначительной затратѣ труда, оживить тѣмъ, что ихъ предварительно перевести на гладкую фоновую пластинку и вырѣзать *добавочную форму*, которая потомъ печатается радужной печатью.

Кто искусенъ въ рисованіи и въ рѣзбѣ пластинокъ, тотъ можетъ всегда, и не безъ преимущества, употреблять въ акцидентныхъ работахъ такія украшающія фоновыя пластинки, нѣкоторое понятие о которыхъ даютъ примѣры, напечатанные въ образцахъ словолитни О. И. Леманъ, но при такихъ работахъ къ выбору красокъ слѣдуетъ приступать съ крайней осторожностью, чтобы цвѣтъ фона гармонировалъ съ цвѣтомъ шрифта.

Въ настоящее время бѣлая краска въ цвѣтной акцидентной печати имѣетъ весьма большое значеніе. И дѣйствительно, печатаніемъ на темной бумагѣ того или другого мѣста свѣтлою краскою всегда достигается извѣстный эффектъ, и особенно когда выбрана своеобразная бумага, какая, напримѣръ, бываетъ для книжныхъ обложекъ. Но и здѣсь слѣдуетъ уже при составленіи плана имѣть въ виду вопросъ о печатаніи. Если желательно получить на темнаго цвѣта бумагѣ совершенно бѣлую плоскость (что, кстати сказать, взглянуть всегда слишкомъ рѣзко), то этого можно достигнуть только съ помощью сухой, листовой переплетной краски или такъ называемой *Folie*, но этотъ способъ печати обходится гораздо дороже и, кромѣ того, требуетъ извѣстной опытности печатнаго мастера. Лучше всего выбирать *свѣтлую кроющую краску*, гармонирующую съ цвѣтомъ бумаги, или же печатать одну и ту же форму два раза кремническими бѣлилами. Но если данная работа можетъ быть печатана только однократно (въ одинъ пріемъ), то лучше выбрать краску подъ цвѣтъ бумаги, что ничуть не вредитъ работѣ, но на что нужно обратить вниманіе уже при составленіи плана, чтобы печатный мастеръ могъ потомъ получить печать, схожую съ оригиналомъ.

Слѣдуетъ, вообще, уже заранѣе избѣгать всего, что печатному мастеру невозможно выполнить, или же выполненіе котораго представляетъ особыя трудности.

Къ такимъ затрудненіямъ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, полученіе точно опредѣленной фоновой краски на темной бумагѣ, печатаніе красокъ на бронзѣ и т. п.

Особой обработки требуетъ бумага съ рельефно тиснутыми узорами, или такъ называемая *кожаная бумага*, которая все еще очень часто употребляется для книжныхъ обложекъ и съ помощью которой можно достигнуть довольно красивыхъ эффектовъ. Чѣмъ разнообразнѣе тисненый рисунокъ на бумагѣ, тѣмъ проще долженъ быть наборъ и опредѣленнѣе краска; къ сожалѣнію это важное правило рѣдко когда соблюдается на практикѣ. Но такъ какъ поверхность кожаныхъ бумагъ, въ зависимости отъ рисунка, бываетъ часто весьма неровная, черезъ что невозможна никакая приправка, то волей-неволей приходится предварительно сгладить предназначенное для печати мѣсто; дѣлается это при помощи гладкой цинковой или мѣдной пластинки нужной величины, которую «печатаютъ» безъ краски, но подъ *сильнымъ давленіемъ*. Само собою разумѣется, что уже при составленіи плана нужно имѣть въ виду это послѣднее обстоятельство, потому что стоимость пластинки, а также печатаніе лишній разъ удорожаетъ производство работы.

Этимъ мы закончимъ первую часть главы о составленіи плана и эскиза. Болѣе подробное изложеніе этой темы лежитъ внѣ предѣловъ этой книги, но мы предполагаемъ, что тотъ акцидентный наборщикъ, который придерживается изложенныхъ на предъидущихъ

страницахъ указаній и занимается прилежно и неустанно надъ своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ техническихъ знаній, тотъ идетъ по дорогѣ, которая ведетъ къ успѣху.

На слѣдующихъ страницахъ мы рассмотримъ вторую часть нашей темы, а именно: техническую сторону изготовленія эскиза. Наборщикъ долженъ принять за правило дѣлать каждой мало-мальски лучшей работы предварительный набросокъ, или эскизъ и даже въ томъ случаѣ, когда предполагаемая работа будетъ печататься въ одну краску. Если заказчикъ не требуетъ такого предварительнаго эскиза, то достаточно бѣлаго наброска карандашомъ или такъ называемаго *чернового эскиза*. Разумѣется, въ такомъ наброскѣ можетъ разобраться только специалистъ, для кого онъ и предназначенъ. А если на такомъ эскизѣ обозначена группировка текста, приближительное распредѣленіе свободнаго мѣста, если по такому эскизу можно судить, удачно ли подобраны и примѣнены орнаментъ и шрифты, то онъ вполне оправдываетъ свое назначеніе.

Однокрасочный эскизъ, который представляется заказчику, долженъ быть разработанъ болѣе детально и чисто, чтобы неспециалистъ-заказчикъ могъ безъ дальнѣйшаго разъясненія представить себѣ, какъ будетъ выглядѣть готовая работа и какое впечатлѣніе произведетъ она. Главное при такихъ эскизахъ то, чтобы они были изготовлены именно на той бумагѣ, на которой будетъ печататься данный заказъ.

Для изготовленія эскизовъ требуются слѣдующія принадлежности: чертежная доска, твердый черный карандашъ для копировки и мягкій для рисованія, нѣсколько сортовъ перьевъ для черченія шрифта, рейсфедеръ для проведенія прямыхъ линій, линейка, циркуль и, наконецъ, ящикъ съ акварельными красками. Изъ красокъ нужно выбрать только главныя: желтую, красную и синюю, а также бѣлую (кроющую) и черную, но зато эти немногія краски должны быть вышшаго качества и, если возможно, въ трубочкахъ, такъ какъ трубочки болѣе удобны для обращенія во время работы.

Чѣмъ меньше красокъ, тѣмъ начинающему интереснѣе упражняться въ смѣшиваніи этихъ красокъ для полученія новыхъ оттѣнковъ. Кисточку лучше всего покупать *двойную, изъ конныхъ волосъ*. Всѣ вышеупомянутые предметы можно получить въ каждомъ лучшемъ магазинѣ, торгующемъ рисовальными принадлежностями.

При изготовленіи чистаго эскиза пользуются черновымъ наброскомъ, какъ образцомъ для распредѣленія промежутковъ: съ черновика всѣ величины и распредѣленія мѣстъ переносятся съ помощью карандаша на чистый

эскизъ, причемъ одновременно исправляются всѣ случайныя неточности и ошибки, а также отмѣчаются желательныя измѣненія; шрифтъ рисуется акварельною краскою того цвѣта, какимъ предполагается печатать данную работу, причемъ мелкіе шрифты можно рисовать перомъ, а крупныя — кисточкою. Кто не искусенъ въ рисованіи шрифтовъ, тотъ можетъ буквы главныхъ строкъ копировать съ помощью *копировальной бумаги* изъ книги образцовъ и затѣмъ перевести на чистый эскизъ. Чтобы узнать, помѣстится ли выбранный шрифтъ въ данную ширину, нужно сосчитать, сколько буквъ въ набираемой строкѣ (считая и каждый пробѣлъ между словами за букву), затѣмъ отсчитать такое же число буквъ выбраннаго шрифта въ образцахъ и помѣрить; если окажется, что выбранный шрифтъ не помѣщается въ данный форматъ, то остается взять слѣдующую меньшую величину того же шрифта или же можно уширить форматъ. Нарисовать вполне правильно шрифтъ — довольно трудная задача, требующая долгаго упражненія и очень вѣрной руки. Но на эскизахъ для нашихъ цѣлей и не требуется вовсе точная копія какого-нибудь шрифта, а нужно только стараться передать характерныя для даннаго шрифта примѣты, такъ чтобы при первомъ взглядѣ на эскизъ можно было сказать, какимъ именно шрифтомъ наборщикъ думалъ набрать работу. Поэтому мы рекомендуемъ каждому акцидентному наборщику прилежно упражняться въ рисованіи шрифтовъ разныхъ характеровъ. Лучше всего поступать слѣдующимъ образомъ: набрать нѣсколько строкъ изъ разныхъ шрифтовъ, а между каждой строкой поставить пробѣльную строку, превышающую немного кегель предыдущей строки; съ набранныхъ строкъ сдѣлать ясный оттискъ на рисовальной бумагѣ, а затѣмъ въ свободныя мѣста срисовывать буквы и слова предыдущей строки; для начала, разумѣется, слѣдуетъ выбрать шрифты *крупныхъ кегелей*. Рисовать можно такъ называемою жидкою тушью, которая имѣется въ продажѣ во всѣхъ писчебумажныхъ магазинахъ. Перья для рисованія должны быть съ острыми и тупыми концами, смотря по тому, какой шрифтъ будетъ

рисоваться, но слѣдуетъ выбирать такое перо, которымъ можно было бы нарисовать данный шрифтъ однимъ нажимомъ, не прибѣгая къ вторичному разрисовыванію жирныхъ штриховъ шрифта. Но кто не обладаетъ ни малѣйшимъ талантомъ въ рисованіи шрифтовъ и притомъ не желаетъ терять время на кропотливое копированіе съ образцовъ, но желаетъ, тѣмъ не мѣнѣе, изготовить эскизъ *во вѣхъ подробностяхъ*, тому совѣтуемъ набрать нужныя строки предполагаемымъ шрифтомъ, накатать ихъ, болѣе чѣмъ обыкновенно, краской и сдѣлать оттискъ на декелѣ ручного станка, затѣмъ на строки наложить листъ прозрачной почтовой бумаги и тиснуть еще разъ; послѣ этого вторичнаго тисканія на верхней сторонѣ, т. е. на той, которая при тисканіи соприкасалась съ декелемъ, получается ясный оттискъ строкъ въ обратномъ видѣ. Оттискъ этотъ разрѣзается по строкамъ и каждая строка накладывается осторожно и аккуратно на соотвѣтствующее мѣсто эскиза; поглаживаніемъ по наложенной бумажкѣ фальцбейномъ или, попросту, ногтемъ строка переводится на эскизъ. Если переводъ сдѣлать тщательно, то шрифтъ на эскизѣ выйдетъ довольно яснымъ, но если краски было накатано мало и шрифтъ на эскизѣ вышелъ не особенно ясно, то его можно очень легко подрисовать и пополнить перомъ. Орнаменты можно перевести на эскизъ такимъ же образомъ, хотя эта цѣль достигается такъ же скоро и *копированіемъ* изъ книги образцовъ отдѣльныхъ фигуръ. Кто хочетъ еще болѣе упростить изготовленіе эскиза, можетъ набрать строки въ вѣрной группировкѣ

и съ правильною разбивкою и тиснуть ихъ прямо на предназначенной для печати бумагѣ, а орнаменты и прочія упрощенія пририсовать отъ руки.

Теперь мы сдѣлаемъ значительное отступленіе въ сторону и поговоримъ о краскахъ, употребляющихся въ типографской печати, о ихъ достоинствахъ и недостаткахъ и возможномъ устраненіи этихъ недостатковъ.

Первое мѣсто среди типографскихъ красокъ занимаетъ, несомнѣнно, всѣмъ извѣстная черная краска. Она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ варенаго льняного масла или олифы и сажи. Отъ качества этихъ составныхъ частей зависитъ и качество самой краски, а качество краски, въ свою очередь, устанавливаетъ цѣну, которая колеблется отъ 7 до 160 рублей за пудъ. Красящее вещество черной краски — сажа — состоитъ изъ углерода. Полученіе сажи на красочныхъ фабрикахъ производится различными способами. Сажа для изготовленія дешевыхъ сортовъ или такъ называемой газетной и книжной красокъ получается сжиганіемъ масла каменноугольной смолы; сжиганіе происходитъ въ особаго рода печахъ, причемъ газы и смоляные пары, образующіеся во время горѣнія, не выходятъ прямо въ дымоходъ, но поступаютъ въ рядомъ расположенные каналы или камеры, на стѣнахъ которыхъ осаждаются черные хлопья — сажа. По окончаніи сжиганія сажа собирается изъ камеръ, но прежде чѣмъ смѣшать ее съ олифою, она еще подвергается кальцинаціи, т. е. прокаливанію или обжиганію, чтобы окончательно уничтожить все еще находящіяся въ ней масляные остатки. Для изготовленія лучшихъ сортовъ черной краски употребляется ламповая копоть, которая получается почти такимъ же образомъ, какъ обыкновенная сажа, только стѣнки камеръ, въ которыя вводятъ копоть изъ ламповыхъ стеколъ, холщевыя. Кромѣ сажи и ламповой копоти матеріаломъ для изготовленія черной краски служить еще копоть свѣтильнаго газа. Въ окончательномъ видѣ сажа представляетъ изъ себя легкій, рыхлый и мягкій порошокъ и смѣшивается, какъ уже выше было сказано, съ олифою. Для лучшихъ сортовъ, а особенно для изготовленія иллюстраціонныхъ красокъ и красокъ для роскошной печати употребляется чистая олифа, но для газетной, книжной и другихъ не столь дорогихъ сортовъ къ олифѣ прибавляется смоляное и другіе масла, а также смола. Смѣшиваніе сажи съ олифою производится на специально для этой цѣли построенныхъ машинахъ, гдѣ краска одновременно и растирается, проходя между плотно другъ къ другу прижатыми желѣзными валами. Обыкновенно черныя краски изготовляются средней крѣпости, но по заказу могутъ быть изготовлены крѣпкими или слабыми.

Переходя къ цвѣтнымъ краскамъ, нужно прежде всего ознакомиться съ ихъ общими раздѣленіями. Въ то время, какъ черную краску фабрики выпускають исключительно въ готовомъ для употребленія видѣ, цвѣтныя краски, наоборотъ, поступають въ продажу, кромѣ готовыхъ, ище въ сухомъ и тѣстообразномъ видахъ. Слѣдовательно, по способу изготовленія цвѣтныя краски бывають трехъ видовъ: совсѣмъ готовые къ употребленію, полуготовыя или тѣстообразныя и сухія — въ видѣ порошка. Какія преимущества и недостатки для печатной практики имѣетъ каждая изъ этихъ категорій, о томъ будетъ рѣчь впереди. Далѣе, дабы была возможность хотя сколько-нибудь ориентироваться въ безчисленномъ множествѣ названій и разновидностей, цвѣтныя краски, смотря по качествамъ, или, лучше сказать, по ихъ кроеспособности, раздѣляются на двѣ части: на кроющія и прозрачныя. Подъ названіемъ кроющія подразумѣваются такія краски, которыя при печатаніи закрываютъ собою до извѣстной степени цвѣтъ той бумаги, на которой онѣ печатаются, т. е. онѣ не даютъ просвѣчиваться цвѣту бумаги; прозрачныя, напротивъ, пропускають цвѣтъ бумаги, хотя это просвѣчиваніе при печатаніи на бѣлой или свѣтлой бумагѣ мало замѣтно и дѣлаетъ только краску болѣе матовой, чѣмъ она кажется въ жестянкѣ, но если бумага темная, то прозрачная краска, пропуская сквозь себя цвѣтъ бумаги, получается совсѣмъ другого цвѣта, напримѣръ, при печатаніи синею прозрачною краскою на желтой бумагѣ, оттискъ будетъ уже зеленый, а не синій, при печатаніи на красной бумагѣ оттискъ принимаетъ фіолетовый оттѣнокъ и т. д. Поэтому ближайшею нашею задачею будетъ выяснить до начала печатанія, имѣемъ ли мы дѣло съ кроющею или прозрачною краскою, хотя, строго говоря, абсолютною кроеспособностью не обладаютъ и кроющія краски, благодаря присутствію въ нихъ олифы, но для большинства ежедневныхъ работъ онѣ вполне достаточны и только при печатаніи на бумагѣ особенно интенсивныхъ цвѣтовъ требуется двойное печатаніе, дабы получить нужный оттѣнокъ. Наконецъ, по своему происхожденію всѣ цвѣтныя краски раздѣляются на

двѣ большія группы, а именно: на органическія и неорганическія. Источниками для добыванія органическихъ красокъ служитъ какъ растительное царство, такъ и міръ животныхъ. Обыкновенно эти краски носятъ названіе анилиновыхъ и лаковыхъ и поступаютъ въ продажу подъ различными названіями. Вообще, съ тѣхъ поръ, какъ найденъ способъ выдѣлки анилина изъ каменноугольной смолы, число органическихъ красокъ увеличивается каждый годъ. Сырьемъ служитъ, главнымъ образомъ, каменноугольная смола и экстракты красящихъ деревьевъ. Изготавливаются онѣ такимъ образомъ, что какое-нибудь бѣлое основное вещество, напримѣръ гипсъ или глиноземъ, окрашивается въ желаемый цвѣтъ. Всѣ органическія краски болѣе или менѣе прозрачны. Неорганическія краски получаютъ изъ разныхъ землистыхъ породъ и металловъ, а поэтому ихъ называютъ еще минеральными и металлическими. Въ неорганическихъ краскахъ, въ противоположность органическимъ, составная часть краски бываетъ одновременно и красящимъ веществомъ, поэтому ихъ можно назвать натуральными красками, несмотря на предварительную химическую обработку, которой подвергаются всѣ металлическія краски, и очищеніе и обжиганіе красокъ изъ землистыхъ породъ. Число неорганическихъ красокъ довольно ограничено и всѣ онѣ кроющія.

Какъ уже выше было сказано, краски — особенно органическія — имѣютъ столько названій и разновидностей, что нѣтъ возможности судить о достоинствахъ краски лишь

по ея названію, принимая во вниманіе еще то обстоятельство, что одну и ту же краску почти каждая фабрика называетъ по своему. Поэтому вышеприведенное естественное дѣленіе красокъ для типографа не пригодно: оно не даетъ никакого понятія ни о свѣтоупорности, ни о печатоспособности данной краски, равно какъ мы и не можемъ знать не измѣнится ли краска подъ дѣйствіемъ атмосферы и не расплывется ли она при покрытіи ея лакомъ, какъ это иногда требуется на практикѣ. По этой причинѣ мы ниже раздѣлили краски *по ихъ цвѣтамъ*, упоминая при каждой изъ нихъ важнѣйшія качества и свойства, знаніе которыхъ можетъ, по нашему мнѣнію, пригодится завѣдующему типографіей, акцидентному наборщику и, разумѣется, печатному мастеру. Оговоримся: перечислить всѣ краски нѣтъ возможности, а потому мы ограничились только разборомъ болѣе употребляемыхъ и болѣе извѣстныхъ сортовъ. Начнемъ раздѣленіе съ бѣлыхъ красокъ. Большею частью бѣлыя краски примѣняются для фоновыхъ красокъ и для смѣшиванія съ разными цвѣтными красками, чтобы получить болѣе свѣтлые оттѣнки. Хотя кроеспособность нѣкоторыхъ сортовъ бѣлой краски хороша, но полученіе безукоризненно бѣлаго оттиска на цвѣтной бумагѣ требуетъ много хлопотъ и даже опытному печатному мастеру не всегда удается достигнуть желаемого результата. Какъ первую изъ бѣлыхъ красокъ назовемъ кремниція бѣлила, или кремзервейсъ — углекислая окись свинца, называемая также свинцовыми бѣлилами; эту краску, во избѣжаніи грязнобурой печати, нельзя смѣшивать съ сѣрнистыми красками, каковы, напримѣръ, кадмій, киноварь, ультрамаринъ и др.; кроетъ и сохнетъ она хорошо. Цинковыя бѣлила — чистая окись цинка — хотя и не кроютъ и не сохнутъ такъ хорошо, какъ кремниція бѣлила, но зато не измѣняются при смѣшиваніи съ вышеназванными сѣрнистыми красками; къ цинковымъ бѣлиламъ принадлежатъ также бѣлила, называемыя шнеевейсъ (бѣлоснѣжныя). Для смѣшиванія съ любой краской особенно пригодны глянцевыя бѣлила, *онѣ даже улучшаютъ* качество той краски, съ которой смѣшиваются и притомъ сохраняютъ чистоту тоновъ, а потому особенно пригодны для фоновыхъ красокъ. Глянцевыя бѣлила называются также прозрачными бѣлилами. Рѣже употребляются магнезія-бѣлила (углекислая магнезія), которыя по своимъ качествамъ уступаютъ предыдущимъ бѣлымъ краскамъ.

Изъ желтыхъ красокъ, несомнѣнно, наиболѣе употребляемая хромо-желтая краска — соединеніе хромовой кислоты съ окисями свинца, а потому не пригодна для

смѣшиванія съ сѣрнистыми красками, каковыя были указаны выше; кроетъ хорошо, годна подъ лакъ и въ высшей степени свѣтоупорна. Охра—дешевая минеральная краска, поступаетъ въ продажу подъ различными названіями, какъ-то: золотистая охра, китайская желтая и т. п.; кроеспособность всѣхъ этихъ сортовъ *посредственна* и всѣ онѣ не пригодны для печатанія иллюстрацій, такъ какъ грязнятъ рисунокъ; изъ жженой охры приготовляются коричневыя краски. Неаполитанская желтая обладаетъ такими же качествами, какъ и хромо-желтая, но она менѣе кроеспособна, зато печатается хорошо, свѣтоупорна и годна подъ лакъ. Цинковая желтая—очень свѣтлая краска, печатается неудовлетворительно. Кадмій-желтая—соединеніе сѣрнистаго водорода съ растворомъ кадмія, а потому ее нельзя смѣшивать съ красками, въ составъ которыхъ входитъ свинецъ, а равно какъ и нельзя печатать гальванопластическія клише; кроеспособность хорошая. Вообще, всѣ желтыя краски довольно свѣтоупорны, прозрачны и печатаются хорошо. Послѣ черной краски типографу чаще всего приходится имѣть дѣло съ красными красками. Изъ красныхъ красокъ самымъ широкимъ примѣненіемъ пользуется киноварь, представляющая собою соединеніе ртути съ сѣрой; она весьма кроеспособна и замѣчательно прочна, но, подвергаясь долгое время вліянію свѣта, мало-по-малу темнѣетъ и, наконецъ, дѣлается коричневою; въ книгахъ, напротивъ, она не измѣняется и очень долгое время сохраняетъ свою натуральную свѣжесть. Киноварь годна особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется красная краска *исключительной кроеспособности*, какъ, напримѣръ, для печатанія на бумагахъ темнаго цвѣта; но ее нельзя смѣшивать съ свинцовыми красками (кремническими бѣлилами, хромо-желтой, шелковой зеленой), равнымъ образомъ она не годна и для печатанія съ мѣдныхъ клише; въ первомъ случаѣ красный цвѣтъ киновари принимаетъ грязнобурый оттѣнокъ, а во второмъ, кромѣ того, она мало-по-малу разѣдаетъ клише. Отчасти изъ-за этихъ причинъ, отчасти изъ-за высокой, сравнительно, цѣны натуральная киноварь часто замѣняется болѣе

дешевою искусственною анти-киноварью, которая состоитъ изъ свинцоваго сурика, окрашеннаго эозиномъ. Сурикъ или миніумъ — закись съ окисью свинца, отлично кроющая и скоро сохнущая красная краска, мало измѣняется подѣ вліяніемъ свѣта и атмосферы, *недопускающая* смѣшиванія съ сѣрнистыми красками: киноварью, кадмій-желтою, ультра-мариномъ и т. п. Карминъ — лучшая, очень красивая и самая дорогая изъ всѣхъ красныхъ лаковыхъ красокъ; получается изъ сушеной толченой кошенили (насѣкомыхъ изъ группы травяныхъ тлей), живущей на растеніяхъ породы кактусовъ; карминъ краска довольно свѣтоупорная, прозрачная и годна подѣ лакъ. Карминная киноварь — это киноварь смѣшанная съ карминнымъ лакомъ, а иногда и съ гераневымъ лакомъ; равняется по качествамъ почти киновари. Одна изъ благодарнѣйшихъ красныхъ лаковыхъ красокъ это крапъ-лакъ, добываемый раньше исключительно изъ корней красящаго растенія марены, но теперь ее всюду вытѣснилъ искусственный крапъ-лакъ, изготовляемый лишь химическимъ способомъ. Свѣтъ и воздухъ мало дѣйствуютъ на крапъ-лакъ, сверхъ того онъ хорошо печатается и его можно смѣшивать со всѣми красками; благодаря этимъ качествъ онъ нашелъ *самое широкое* распространеніе, несмотря на довольно высокую цѣну. Лаки: кармоазинъ, флорентійскій, агатовый и гранатовый и бронзовая красная — прозрачныя краски, средней свѣтоупорности, получаютъ изъ экстракта красящихъ деревьевъ и не

допускають смѣшиванія съ красками, содержащими желѣзо; нѣкоторыя фабрики подъ такими же названіями продають краски, изготовленныя изъ эозина. Менѣе извѣстны лаки: гераневый, целъзіоль и эозинъ, которые состоятъ изъ гидратовъ глинозема съ красящимъ веществомъ эозиномъ, получаемымъ изъ *нафталина*, дурно пахнущаго вещества, выдѣляющагося при обработкахъ каменноугольной смолы. Печатоспособность этихъ великолѣпныхъ съ синеватымъ оттѣнкомъ красокъ безукоризненна, но онѣ не устойчивы противъ свѣта, а на солнцѣ почти совершенно теряють свой красный колеръ. Очень пріятное впечатлѣніе производятъ прозрачныя красныя краски: индійская и персидская и лаки: брилліантовый, шарлахъ, рубинъ и пурпуръ; всѣ эти краски изготовляются изъ бензола и нафталина и обладаютъ хорошею печатоспособностью, но не очень устойчивы противъ свѣта и воздуха. Кромѣ названныхъ красныхъ красокъ существуетъ еще много другихъ сортовъ, по происхожденію и качествамъ схожихъ съ вышеназванными, но только подъ другими названіями, которые часто даются фабриками совершенно произвольно, о чемъ мы уже выше говорили.

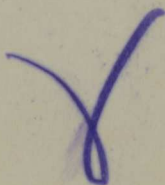
Третьей изъ основныхъ цвѣтовъ будетъ синяя краска; самая ходкая изъ синихъ красокъ, это ультрамаринъ, который имѣется въ продажѣ натуральныи и искусственный. Красящимъ веществомъ натурального ультрамарина служитъ измельченный полудрагоценный камень ляписъ-лазурь; изъ осколковъ и остатковъ, которые получаютъ при выдѣлкѣ изъ этого камня различныхъ предметовъ роскоши, послѣ очистки, прокаливанія и основной обработки, изготовляется названная краска. По своей высокой цѣнѣ натуральныи ультрамаринъ примѣняется, какъ печатная краска, очень рѣдко, особенно теперь, когда изготовляется искусственный ультрамаринъ, въ составъ котораго входятъ кремневая кислота, глиноземъ, натръ, сѣрнистый натрій, сѣрная кислота и известь. Какъ одну изъ сѣристыхъ красокъ его нельзя смѣшивать съ свинцовыми красками; по той же причинѣ искусственный ультрамаринъ не годенъ для печатанія мѣдныхъ клише; краска эта хотя и свѣтоупорна, но *печатается неважно* и кроетъ слабо. Отлично печатается другая, не менѣе извѣстная синяя краска, а именно милори-синяя, извѣстная въ продажѣ еще подъ названіями берлинской лазури и прусской синей.

Получается она, когда въ растворъ двухлористаго желѣза, насыщеннаго соляною кислотою, прибавляется растворъ желѣзисто-синильнаго кали. Краска эта скоровысыхающая и годна для смѣшиванія со всѣми красками; прибавляя ее къ черной краскѣ, послѣдняя получаетъ *глубокочерный* колеръ и, кромѣ того, приобретаетъ способность скорѣе высыхатъ; кроеспособность милори-синей посредственна, но она годна подъ лакъ и свѣтоупорна. Особенно чистый сортъ милори называется парижскою синіею; качества которой такіе же, какъ и милори-синей. Кобальтъ — металлическая краска, состоящая изъ фосфорно-кислаго кобальта и гидратовъ глинозема; эта краска замѣчательна не только какъ самая нѣжная и самая устойчивая изъ синихъ красокъ, но и какъ самая дорогая изъ всѣхъ печатныхъ красокъ (до 15 рублей за фунтъ), и благодаря послѣднему она рѣдко встрѣчается въ типографіяхъ и употребляется иногда только для печатанія кредитныхъ билетовъ и лучшихъ художественныхъ работъ. Индиго-синяя краска ранѣе изготовлялась исключительно изъ сока растений рода индиго, растущихъ въ тропическихъ странахъ, а особенно въ Остѣ-Индіи, хотя и другія растения и злаки содержатъ то же самое красящее вещество. Но съ тѣхъ поръ, какъ изъ анилина удалось получить краску, схожую по цвѣту съ индиго-синей, въ типографіяхъ стали употреблять только послѣднюю; прибавляя къ *милори-синей* черную краску удается также получить по цвѣту индиго-синюю. Синіе лаки различныхъ оттѣнковъ изготовляются изъ анилина; всѣ они прозрачны, печатаются хорошо и обладаютъ достаточною для большинства ежедневныхъ работъ устойчивостію.

Зеленія краски могутъ бытъ изготовлены печатнымъ мастеромъ любого оттѣнка посредствомъ смѣшенія желтой краски съ синей,

но кто не имѣетъ достаточной опытности и не знаетъ точной пропорціи, потѣ сдѣлаетъ лучше, если выпишетъ краску съ фабрики уже въ готовомъ видѣ. Выборъ готовыхъ зеленыхъ красокъ *не великъ* и главныя изъ нихъ слѣдующія: хромо-зеленая — это металическая краска, получаемая изъ окиси хрома; довольно прочная, но дорогая, а потому употребляется главнымъ образомъ для печатанія денежныхъ знаковъ, облигацій, акцій и т. п. цѣнныхъ бумагъ. Нѣкоторыя фабрики подъ названіемъ хромо-зеленой выпускаютъ въ продажу краски, состоящія изъ милори-синей и хромо-желтой. Цинковая зеленая — это смѣсь цинковой желтой съ милори-синей; печатается хорошо. Шелковая и русская зеленая, милори-зеленая и киноваръ-зеленая краски состоятъ, главнымъ образомъ, также изъ хромо-желтой и милори-синей, а потому всѣ онѣ кроеспособны въ большей или меньшей степени, довольно свѣтоупорны, годны подъ лакъ. Виридинъ-зеленая, викторія-зеленая и др. — лаковыя краски, печатаются хорошо и годны подъ лакъ, но недостаточно свѣтоупорны.

Коричневыя краски: если нужно получить красно-коричневый цвѣтъ, то смѣшивается *красная краска съ черной*, если желто-коричневый, то оранжевая съ черной; смѣшивая краски синюю, оранжевую и черную можемъ получить

оливково-коричневый цвѣтъ и т. д. Такъ какъ коричневая краска одна изъ самыхъ излюбленныхъ красокъ при печатаніи акцидентныхъ работъ, то красочныя фабрики пускаютъ въ продажу готовыя коричневыя краски всевозможныхъ оттѣнковъ и различныхъ качествъ. Одна изъ лучшихъ минеральныхъ коричневыхъ красокъ будетъ жженая охра, извѣстная еще подъ названіями магоны-, китайской, и венеціанской коричневой. Въ составъ всѣхъ этихъ красокъ входитъ желѣзо, всѣ онѣ свѣтоупорныя, кроющія, годны подъ лакъ, но особенною печатоспособностью не отличаются. Терра-ди-сіенна или сіенская земля, жженая, красивая красновато-коричневая краска, получается изъ размельченныхъ кристалловъ, выкапываемыхъ въ окрестностяхъ города Сіенны, въ Италіи; слабо тертая, прозрачная, но не отличается постоянствомъ цвѣта. Умбра, карминъ-коричневая и ванъ-Дикъ-коричневая — минеральныя краски, добываются онѣ частью изъ особой желѣзной руды, частью изъ желѣзистаго буроуголя; всѣ онѣ свѣтоупорны и годны подъ лакъ. Сепія, натуральная и искусственная; красящимъ веществомъ натуральной сепіи служитъ бурая жидкость, которую выпускаетъ при преслѣдованіи каракатица, родъ моллюсковъ (слизняковъ), живущихъ въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ; натуральная сепія употребляется только какъ акварельная краска; типографская сепія — минеральная краска, схожая съ охрою, свѣтоупорна, но печатоспособность посредственная. Менѣе употребляемыя коричневыя минеральныя краски терракота и капуть-мортумъ (мумія). Коричневыя лаковыя краски, какъ, напримѣръ, Бисмаркъ-коричневая, фотографическая коричневая, акажу-лакъ и т. д. печатаются въ общемъ хорошо, большею частью довольно свѣтоупорны и устойчивы. Оранжевая краска — смѣсь красной и желтой красокъ, причемъ печатный мастеръ можетъ по своему усмотрѣнію придать ей красноватый или желтоватый оттѣнокъ, или же держать середину между обѣими красками. Большая часть готовыхъ оранжевыхъ красокъ изготовляется на фабрикахъ также смѣшиваніемъ красной и желтой красокъ, хотя онѣ бываютъ и несоставныя, какъ металлическія, такъ и лаковыя, изготовленныя изъ соотвѣтственно окрашенныхъ веществъ. Главнѣйшія оранжевыя краски слѣдующія: хромо-оранжевая, подобно хромо-желтой, кроющая свинцовая краска, а потому не терпитъ смѣшиванія съ сѣристыми красками, напримѣръ киноварью. Оранжевый карминъ-лакъ — лаковая краска, глубокаго колера, красящее вещество которой получается изъ персидскихъ желтыхъ ягодъ, называемыхъ авиньонскими зернами. Оранжевые

лаки различныхъ оттѣнковъ получаются частью изъ анилина, частью изъ экстракта красящихъ деревьевъ.

Остается еще вкратцѣ упомянуть о фіолетовыхъ краскахъ; хотя во многихъ случаяхъ фіолетовыя краски изготовляются смѣшиваніемъ синей и красной красокъ, но такія составныя краски *не особенно пригодны* для практики, потому что всегда даютъ болѣе или менѣе грязноватые оттиски. Чистыя фіолетовыя краски добываются изъ анилина, почти всѣ бываютъ очень красиваго цвѣта и всевозможныхъ тоновъ, начиная свѣтлымъ красно-фіолетовымъ и кончая сильно глубокимъ сине-фіолетовымъ. По своимъ качествамъ эти краски ничѣмъ не отличаются отъ другихъ лаковыхъ красокъ: онѣ прозрачны, печатаются хорошо, но, за немногими исключеніями, не достаточно устойчивы противъ свѣта и воздуха. Поэтому въ случаяхъ, когда отъ фіолетовой краски требуется менѣе свѣтоупорности, а болѣе чистоты тоновъ, мы совѣтуемъ употреблять готовые лаковыя краски нужнаго оттѣнка.

Краски остальныхъ цвѣтовъ, какъ, напримѣръ, сѣрая, шамоа, хакки и др. бываютъ смѣшаны изъ другихъ двухъ, трехъ и болѣе красокъ; удачное и цѣлесообразное смѣшеніе ихъ зависитъ отъ знакомства съ предыдущими красками и опытности печатнаго мастера; теоретическія указанія въ этомъ дѣлѣ мало помогутъ, ибо невозможно предвидѣть всѣхъ оттѣнковъ и переходовъ, какіе могутъ встрѣтиться на практикѣ. Изъ этихъ красокъ первое мѣсто занимаютъ сѣрыя краски, которыя чаще всего употребляются для печатанія фоновъ; въ случаѣ, когда сѣрая фоновая краска печатается послѣдней, т. е. поверхъ раньше отпечатанныхъ красокъ, она безусловно должна быть составлена изъ *прозрачныхъ красокъ* съ примѣсью глянцевыхъ бѣлилъ; для изготовленія кроющей сѣрой краски пользуются кремнистыми бѣлилами съ прибавленіемъ небольшого количества олифы. Особенное мѣсто между всѣми остальными красками занимаетъ такъ называемая *дуплексъ* или *двухтоновая краска*, изобрѣтенная въ нашемъ — двадцатомъ — вѣкѣ и употребляемая исключительно для печатанія иллюстрацій. Особенность этой краски состоитъ въ томъ, что отпечатанныя ею работы

выглядятъ какъ будто онѣ напечатаны съ фономъ. Въ старыхъ книгахъ можно видѣть, что крупныя литеры, а особенно черныя линейки и точки ксилографическихъ клише окружены со всѣхъ сторонъ желтоватою каемочкою; происходитъ это оттого, что олифа, примѣшанная къ черной краскѣ, отъ времени расплывается, т. е. расширяется на бумагѣ послѣ отпечатанія. Такъ какъ такія иллюстраціи выглядятъ нѣжно и пріятно, то типографіи для достиженія подобнаго эффекта часто печатаютъ иллюстраціи на свѣтломъ фонѣ. Подобное мы можемъ наблюдать также при употребленіи такъ называемыхъ *меркантильных* красокъ, т. е. такой черной краски, къ которой примѣшана какая нибудь цвѣтная краска, черезъ что черная краска принимаетъ синеватый, красноватый или другой оттѣнокъ; но здѣсь двухтоновый эффектъ получается не «расплываніемъ» краски, а тѣмъ, что въ свѣтлыхъ мѣстахъ рисунка цвѣтная краска яснѣе видна, чѣмъ въ сплошныхъ. Однако, если меркантильною краскою печатать на смоченной бумагѣ, то можетъ получиться и расплываніе краски, такъ какъ сырая бумага растворяетъ находящіеся въ цвѣтной краскѣ анилиновыя вещества и конечно рѣдко такое нечаянное появленіе на отпечатанныхъ работахъ второй краски обрадуетъ типографа, ибо *въ большинствѣ случаевъ* вся такая работа представляетъ собою макулатуру.

Честъ изобрѣтенія нынѣшней двухтоновой краски принадлежитъ американцамъ, которымъ удалось, послѣ долгихъ опытовъ, изготовить краску такъ, что черезъ нѣкоторое время послѣ

Текстъ, приведенный въ настоящемъ изданіи, впоследствии выйдетъ
полностью подъ названіемъ «Анциденція работы и цвѣтное печатаніе»,
В. Анисимова и Т. Шиварса.

V

ГПБ Русский фонд

69-8

2417